

ГОДЪ

XXXI.

Руководство

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ

№ 12.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Марта 18-го.

Содержаніе: Нѣкоторыя черты изъ пастырской дѣятельности святаго апостола Павла.—Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Что такое запущенный приходъ?—Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Врачебные совѣты.

Нѣкоторыя черты изъ пастырской дѣятельности святаго апостола Павла.

Пастырское служеніе поставляетъ предъ священникомъ высокія задачи и требуетъ отъ него великихъ усилій для достойнаго выполненія этихъ задачъ. Особенно это нужно сказать касательно той области пастырскаго служенія, которую мы называемъ пастырскою попечительностію, гдѣ священникъ является предъ людьми, не какъ освященный носитель и посредникъ божественной благодати, дѣйствующей чрезъ него въ Церкви Христовой, а какъ человѣкъ съ его духовно-нравственными свойствами. Если въ первомъ случаѣ священникъ помимо сво-

ихъ нравственныхъ качествъ, приносить людямъ благіе плоды, ибо здѣсь онъ является посредникомъ благодати Божіей, имѣющей въ себѣ самой силу спасти всѣхъ, съ вѣрою приемлющихъ ее, то въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ является предъ ними, какъ человѣкъ, онъ можетъ имѣть вліяніе на нихъ настолько, насколько въ немъ живетъ и дѣйствуетъ Христосъ. Нравственное воздѣйствіе на волю людей возможно подъ однимъ условіемъ, если воля самого пастыря будетъ освященною во Христѣ. Это условіе поставляетъ предъ совѣстію пастыря постоянный мучительный вопросъ: достоинъ ли онъ своего служенія? Сознаніе собственной нравственной немощи и грѣховности можетъ повергнуть и ревностнаго пастыря въ глубокую скорбь и сомнѣніе въ пригодности его къ великому дѣлу пастырскаго служенія. Что же дѣлать ему въ такомъ случаѣ? гдѣ будетъ искать онъ для себя образца, примѣра? чѣмъ онъ будетъ провѣрять свою жизнь и дѣятельность, и гдѣ найдетъ онъ для себя утѣшеніе и укрѣпленіе? Въ такія скорбныя минуты, естественно, прежде всего взоръ пастыря обращается къ лицу Божественнаго Пастыреначальника: въ Его словѣ и дѣятельности пастырь ищетъ себѣ примѣра, оправданія и утѣшенія своей, удручаемой сомнѣніями, совѣсти. Но когда жаждущій взоръ его преникаетъ въ божественное сіяніе святѣйшаго лица Богочеловѣка, ослѣпленныя небеснымъ свѣтомъ очи его закрываются, ибо онъ человѣкъ грѣшный. Образъ Спасителя, несомнѣнно, на всѣ времена служитъ высочайшимъ идеаломъ пастыря, идеаломъ чистѣйшаго человѣка. Но Онъ есть человѣкъ, въ которомъ грѣха нѣтъ ни единого, а пастыри Церкви люди немощные во грѣхахъ своихъ; Онъ былъ искупительною жертвою за грѣхи человечества, а пастыри Церкви по своей грѣховности нуждаются въ постоянномъ очищеніи; Онъ—совершитель спасенія человѣческаго, а пастыри Церкви только служители этого спасенія; Онъ въ своей жизни показалъ такое нравственное величіе, о кото-

ромъ пастыри Церкви только проповѣдуютъ и котораго свя-
тѣйшіе изъ святыхъ не могутъ достигнуть въ своей жизни.
По всему этому Образъ Господа Иисуса Христа стоитъ предъ
взоромъ пастырей высочайшимъ идеаломъ, къ которому они
должны стремиться, но котораго достигнуть не можетъ ни-
кто изъ нихъ. Преклоняясь предъ небеснымъ величіемъ Бого-
человѣка, трепетный взоръ пастыря невольно ищетъ для себя
иного образца дѣятельности, болѣе соответствующаго его
человѣческимъ силамъ, въ дѣятельности человѣка, который
бы, подобно намъ, не былъ совершителемъ спасенія, но былъ
сильнымъ въ Церкви Божіей, явившись достойнымъ орудіемъ
спасенія, совершеннаго Господомъ. Такой образецъ предста-
вляетъ намъ дѣятельность св. апостола Павла. Онъ смиренно
исповѣдуетъ о себѣ: „азъ себе не умышляю достигша“; но
при всемъ смиреніи своемъ, окидывая взоромъ дѣятельность
свою, считаетъ себя въ правѣ сказать о себѣ: „я больше
всѣхъ ихъ (апостоловъ) потрудился“. И мы знаемъ истину
словъ его. Споспѣшествуемый благодатію Божіею, онъ внесъ
вѣщаніе свое въ самый центръ язычества, погруженнаго въ
мракъ безнравственности и отчаянія найти истину, и здѣсь
возрастилъ сѣмя новой жизни о Христѣ Іисусѣ. Предъ каждымъ,
кто внимательно читаетъ его писанія, раскрывается въ полномъ
свѣтѣ его плодотворная жизнь и горячо любящее сердце. Мы
пьемъ полными устами силу новой жизни, изліянную на насъ
Христомъ чрезъ этотъ избранный сосудъ. Наше сердце не-
отразимо приковывается къ этому великому и святому мужу,
ибо въ немъ мы чувствуемъ истину и любовь. Читая посла-
нія апостола Павла, мы подобно Өомѣ, такъ сказать,
своими руками ощущаемъ бьющееся любовью сердце
Павла. Мы видимъ его удрученное трудами тѣло, его
истерзанная ударами рамена, слезы любви, изливаю-
щіяся изъ очей его, слышимъ его рѣчь, и невольно
восклицаемъ: здѣсь истина и жизнь, ибо здѣсь любовь!!.. Свя-

тый апостоль Павелъ—образецъ добраго пастыря; его дѣятельность даетъ намъ уразумѣть, при какихъ условіяхъ дѣятельность пастыря можетъ быть великою и плодотворною.

Что давало проповѣди св. апостола Павла такое неотразимо мощное вліяніе на сердца людей, это въ общемъ опредѣляютъ намъ слова его: бывайте подражатели намъ (и въ др. мѣстѣ 2 Солун. 3, 9; Титу 2, 7).

Слово есть великое орудіе воздѣйствія на человѣка, только тогда, когда жизнь проповѣдующаго соотвѣтствуетъ проповѣдываемому. Смиреніе св. апостола Павла, рвеніе и преданность служенію Христову, довольство всѣмъ, сочувствіе страданіямъ и радостямъ ближняго, твердость и мужество, терпѣніе и спокойствіе, радостное перенесеніе страданій за Христово дѣло, словомъ, вѣра св. апостола Павла, любовію споспѣшествуемая, давала неотразимую силу его слову, представляла почву, на которой слово его приносило такіе великіе плоды. Его слово потому такъ неотразимо дѣйствуетъ на сердца слушателей, что вся жизнь его есть непрерывное поученіе. Она всегда и всѣмъ проповѣдуетъ: „кто во Христѣ, нова тварь“. Въ этой живой проповѣди личнаго примѣра находить себѣ подтвержденіе и оправданіе его словесная проповѣдь: „все должно обновиться!“

Здѣсь для пастырей урокъ того, что они не должны основывать вліяніе свое исключительно на одной служебно-оффиціальной дѣятельности; ихъ дѣятельность тогда только будетъ имѣть плодотворное нравственное значеніе для паствы, когда возрождающая сила христіанства будетъ проявляться въ ихъ личной жизни. Жизнь пастыря въ извѣстной мѣрѣ служитъ пробнымъ камнемъ его проповѣднической дѣятельности. Сила вліянія его на паству основывается на внутреннемъ единствѣ его проповѣднической дѣятельности и нравственной жизни. Или обѣ должны быть едино, или обѣ не будутъ имѣть никакого значенія. Святой апостоль Павелъ,

проповѣдуя новую жизнь во Христѣ, поучаль: „бывайте подражатели мнѣ!“

И то нужно имѣть въ виду, что никакія блестящія дарованія человѣка сами по себѣ не могутъ сдѣлать изъ него истиннаго пастыря, духовнаго отца его словесныхъ чадъ. Не духовныя дарованія св. ап. Павла главнымъ образомъ сдѣлали изъ него насадителя Церкви Христовой на землѣ, но его преданность дѣлу Христову. Что самъ св. апостоль Павелъ смотритъ на это дѣло такъ, видно изъ слѣдующихъ словъ его: „что имаши, егоже нѣси пріялъ? аще же пріялъ еси, почто хвалишися, яко не пріялъ еси?“ Блестящія дарованія часто даютъ поводъ человѣку горделиво думать о себѣ, искать у людей воздаянія своимъ дарованіямъ, такъ что обратившіе многихъ въ царствіе Божіе могутъ сами лишиться его за свое тщеславіе. Сверхъ того, ничто такъ не ослабляетъ вліянія пастыря на пасомыхъ, какъ мысль ихъ о неискренности священника. Пропали всѣ труды пастыря, если онъ своимъ поведеніемъ далъ почувствовать пасомымъ, что онъ трудится не изъ любви къ дѣлу Христову, а ради славы и награды. Совершенно другое говоритъ о себѣ истинный ревнитель Христовъ св. апостоль Павелъ: „сладцѣ убо похваляю паче въ немощи моей, да вселится въ мя сила Христова“. Онъ желаетъ ничего неимѣть, только бы приобрѣсть все для Христа и посему въ самой немощи своей онъ является крѣпкимъ. Онъ смиренно сознаетъ, что все, что дѣлаетъ онъ, не его силою дѣлается, а силою благодати Божіей, живущей въ немъ. И вотъ предъ нами человѣкъ съ тяжелымъ языкомъ, съ слабымъ, невнятнымъ голосомъ — владычествуетъ надъ людьми, приковываетъ къ себѣ слухъ и сердце слушателей. Его рѣчь — не трубный звукъ побѣдителя, призывающаго торжествовать вмѣстѣ съ нимъ его побѣдные подвиги; это — тихій рожокъ пастуха, взывающій къ небесному Пастырю —

Христу, Который гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

И всякій пастырь, подобно св. апостолу Павлу, можетъ сказать о себѣ: „если я слабъ, я силенъ“, когда онъ научится, подобно св. апостолу Павлу съ смиреніемъ и упованіемъ на помощь Божію дѣйствовать въ той сферѣ, которую опредѣлилъ ему Промыслъ Божій. Намъ привелось видѣть смиреннаго старца священника у одра умирающаго. Какъ великъ и силенъ показался онъ намъ въ своей старческой слабости! Его слабый голосъ, способный возбудить сожалѣніе, если бы онъ слышался съ церковной кафедры, здѣсь, у порога смерти, дѣйствовалъ могущественно, именно своею слабостію, а крѣпкая вѣра старца въ загробную жизнь, въ которую онъ самъ готовится перейти, была великимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ для умирающаго. Немошный старецъ былъ великимъ вождемъ въ битвѣ противъ смерти, діавола и ада... Такъ сила Божія въ немощахъ совершается!..

Но обратимся къ св. апостолу Павлу. Изъ писаній мы знаемъ, что св. апостолъ въ своихъ проповѣдническихъ трудахъ претерпѣваетъ голодъ и жажду, днемъ утруждаетъ себя проповѣдію о Христѣ, а ночь посвящаетъ трудамъ рукъ своихъ, уклоняясь отъ содержанія на счетъ братіи, съ радостію переноситъ удары за имя Христово, терпитъ темничное заключеніе, всю жизнь свою проводитъ въ ожиданіи мученической смерти. Онъ отказывается отъ семейной жизни, жертвуетъ тѣлеснымъ здоровьемъ и даже самую жизнь. Почему онъ переноситъ все это и ради какой цѣли? Потому, что онъ ясно сознаетъ задачу апостола Христова. Его глубокое по своему смыслу слово: „отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти“ (2 Кор. 5, 16) освящаетъ намъ всю жизнь его. Теперь, т. е. послѣ обращенія, и Христа онъ знаетъ по духу, т. е. не какъ только великаго Учителя

и Наставника, но какъ живой духъ, все обновляющій, жизнь коего должна вообразиться въ каждомъ истинномъ послѣдователѣ его: „ктому живу не азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ!“ Всѣ люди теперь должны возвыситься изъ состоянія плотяности, когда всѣ интересы человѣка ограничиваются этимъ міромъ, въ высшее состояніе духовности, источникомъ и цѣлью котораго служитъ Христосъ во вѣкъ. Посему апостоль судить о людяхъ не по ихъ положенію въ обществѣ и не по заслугамъ государственнымъ, а потому: „духовны ли они?“ У него нѣтъ иной задачи, кромѣ спасенія людей для вѣчной жизни, возвышенія ихъ изъ состоянія плотяности въ духовное состояніе. Къ этой цѣли направлены всѣ труды его, и онъ плачетъ горькими слезами, когда видитъ, что труды его напрасны, что плоть противобоеуетъ духу. Одно нужно для человѣка: возвыситься отъ плоти къ духу—вотъ убѣжденіе его. „Тѣлесное упражненіе вмалѣ полезно, благочестіе же на все полезно“...

Если бы пастыри Церкви проходили свое служеніе съ такимъ яснымъ сознаніемъ единаго на потребу, тогда они свободны были бы отъ нетерпѣнія, вялости и колебаній; тогда они не допускали бы неумѣстныхъ порицаній и льстивой снисходительности, они стремились бы къ одной цѣли и въ домѣ богача, и въ темницѣ узника, и въ собраніи друзей, и у постели умирающаго.

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы ¹⁾.

Для болѣе или менѣе успѣшнаго врачеванія духовныхъ болѣзней необходимо непосредственное личное обращеніе пастыря къ болѣющимъ грѣхомъ, подобно тому, какъ это бываетъ у врача обыкновеннаго при лѣченіи тѣлесныхъ болѣзней. На людей, требующихъ духовнаго врачеванія, благотворно могутъ дѣйствовать не столько общія увѣщанія, направляемыя ко всѣмъ, сколько увѣщанія частныя, или, какъ ихъ называетъ Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ ²⁾, приватныя, и они здѣсь болѣе необходимы, чѣмъ первыя. Къ частнымъ увѣщаніямъ, какъ первому средству исправленія согрѣшающихъ, склоняетъ вниманіе пастырей Самъ Господь, когда въ рѣчи объ обращеніи заблуждающихъ говоритъ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего (Матѣ. XVIII, 15). Если проповѣди церковныя, раскрывающія совѣты касательно поведенія, достойнаго христіанина, могутъ имѣть значеніе предохранительнаго средства противъ увлеченія какимъ либо грѣхомъ, то частныя увѣщанія и обращенія къ болѣющимъ грѣховною страстію у попечительной любви пастыря первое лечебное средство, каковымъ онъ можетъ располагать. Подобно врачу тѣлесному, и врачъ духовный къ каждому больному долженъ придти, и каждому предложить полезное для него лѣкарство, сообразуясь съ степенью развитія его болѣзни, съ его настроеніемъ и тѣми особенными условіями, какими обставлена жизнь его.

¹⁾ См. № 8-й.

²⁾ § 30-й.

Самое удобное время для этих увещаний—время исповѣди,—то время, когда, во исполненіе христіанскаго долга и обычая, православные пасомые являются къ своему духовному отцу для раскрытія предъ нимъ тайнъ своей совѣсти и для испрошенія чрезъ него прощенія и очищенія грѣховъ благодатію Божіею. Таинство исповѣди и покаянія есть именно таинство, установленное Господомъ для врачеванія духовныхъ болѣзней. Церковь это—духовная лѣчебница, куда каждый идетъ, чтобы раскрыть раны и болѣзни души своей и получить освобожденіе отъ бремени грѣховъ, давящаго душу, и избавленіе отъ болѣзней, ее удручающихъ. Священнику дано полномочіе принимать исповѣдь своихъ духовныхъ дѣтей и, по выслушаніи тайнъ ихъ сердца прощать и разрѣшать ихъ грѣхи, или связывать ихъ до времени и подвергать тяжко согрѣшившихъ епитиміи, по усмотрѣнію нужды и обстоятельствъ болѣющаго грѣхомъ. И вотъ здѣсь, при принятіи исповѣди пасомыхъ, пастырь является врачомъ духовнымъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Таинственная благодать всепрощенія грѣховъ чрезъ него подается людямъ. Но онъ, какъ попечитель душъ, не можетъ и не долженъ бы довольствоваться однимъ отправленіемъ чина богослужбнаго, положеннаго при совершеніи таинства, и безучастно разрѣшать или связывать кающагося. Его долгъ войти въ положеніе кающагося и словомъ увещанія подѣйствовать на него. Отъ приступающаго къ тайнѣ исповѣди и раскрывающаго предъ духовнымъ отцомъ свою душу и ждущаго себѣ прощенія ожидается умиленное настроеніе, при которомъ онъ особенно воспримчивъ къ словамъ увещанія. При этомъ пастырь, въ виду болѣзней, предъ нимъ раскрытыхъ, съумѣетъ найти наиболѣе подходящее лѣкарство, именно годное для этого, а не другаго больнаго. Опытъ жизни, при озареніи его ума словомъ Божіимъ, умудритъ его, и его просвѣщенная любовь къ своимъ братіямъ, болѣющимъ грѣхомъ,

должно бы быть), то врачъ духовный въ этомъ отношеніи не долженъ подражать ему. Какъ отецъ духовный, онъ не можетъ и не долженъ равнодушно видѣть тяжкую грѣховную болѣзнь того, другаго или третьяго изъ своихъ пасомыхъ, не можетъ и не долженъ равнодушно слышать о ней. Его сердце, полное заботы о благѣ и спасеніи своихъ пасомыхъ, побудитъ его искать страдающаго отъ тяжелой грѣховной болѣзни и явиться къ нему безъ его зова, чтобы словомъ участія возстановить его изъ той бездны, куда влечетъ его грѣховная страсть, и предложить ему то или другое лѣкарство, какое укажутъ ему его опытность и его любовь пастырская. Если грѣшникъ, раболѣпствуя грѣховной страсти, совсѣмъ опустился и дошелъ до состоянія безпечности, любящій голосъ пастыря пробудитъ его отъ его безпечной дремоты, и напомнитъ ему о долгѣ, имъ пренебрегаемомъ, и о томъ паденіи, до какого довела его его безпечность. Трудно думать, чтобы недугующій грѣхомъ совершенно закрылъ слухъ свой предъ голосомъ участія и любви пастыря-отца и съ неудовольствіемъ оттолкнулъ отъ себя любящую руку, прикасающуюся къ его язвѣ душевной. А если бы и такъ, если бы пастырь встрѣтилъ со стороны челоуѣка, вызывающаго его заботу и участие, — полное невниманіе и жестокосердіе, если бы даже на слово любви и отеческой укоризны онъ отвѣчалъ словомъ грубости и обиды, пастырь съ спокойнымъ терпѣніемъ встрѣтитъ такое жесткое отношеніе больнаго къ врачеванію, ему предлагаемому. Бываютъ капризные больные между страдающими какимъ либо недугомъ тѣлеснымъ, и врачи снисходятъ этимъ капризамъ больныхъ и стараются такъ или иначе подчинить ихъ своей волѣ и заставить ихъ исполнять то, что они находятъ нужнымъ и полезнымъ для нихъ по состоянію ихъ здоровья. Не тѣмъ ли болѣе это возможно въ области духовной, гдѣ многіе, пораженные болѣзнію, не хотятъ придти въ сознаніе своего положенія, и съ горечью встрѣчаютъ на-

поминаніе о томъ, отъ чего они закрываютъ свое духовное око? И не тѣмъ ли болѣе прилична, если не прямо обязательна, терпѣливая снисходительность къ проявленію какой либо жесткости со стороны больного нравственною болѣзнію, духовному врачу - пастырю, въ силу его званія и тѣхъ особенныхъ близкихъ отношеній, въ какихъ онъ стоитъ къ своимъ пасомымъ? И мы полагаемъ, что пастырь, отвѣчающій своему званію, не отвергнется совершенно отъ такого больного изъ своихъ пасомыхъ, который отвѣчаетъ жесткимъ невниманіемъ на его участіе, не будетъ довольствоваться тѣмъ, что онъ, сказавъ беззаконнику о его опасномъ положеніи, снялъ съ себя отвѣтственность за него, хотя и не видѣлъ его обращенія и улучшенія его состоянія. Нѣтъ, онъ будетъ болѣть о немъ сердцемъ, будетъ выискивать способы къ его обращенію и урочеванію, и если не будетъ находить средствъ подѣйствовать на него и помочь ему, — не перестанетъ молить о немъ Бога, чтобы Онъ, имиже вѣсть судьбами, освободилъ его отъ недуга его и вывелъ его на путь спасенія.

Если же подверженный какой либо порочной страсти, подъ дѣйствіемъ пастырскаго увѣщанія или подъ вліяніемъ какихъ либо другихъ обстоятельствъ, обнаруживаетъ намѣреніе освободиться отъ страсти, имъ овладѣвшей, — долгъ пастыря поддержать и укрѣпить его въ этомъ добромъ намѣреніи и бдительнымъ участіемъ любви облегчить для него тяжелую борьбу съ порочнымъ навыкомъ. Пастырь Церкви колеблющагося и кающагося пасомага, страдающаго отъ какой либо грѣховной болѣзни, не предоставитъ самому себѣ: онъ будетъ слѣдить за нимъ на скользкомъ пути его и по мѣрѣ возможности предохранять его отъ новыхъ паденій. Свое содѣйствіе ему пастырь можетъ заявлять, во-первыхъ, возможно частымъ обращеніемъ къ нему съ словомъ увѣщанія и ободренія. Далѣе, если человѣкъ, подверженный страсти, владѣетъ грамотою, пастырь можетъ предлагать ему

книги, въ которыхъ бы изображались разительные примѣры покаянія и освобожденія отъ грѣховныхъ привычекъ или указывались средства къ успѣшнѣйшему препобѣжденію грѣха и въ частности того порока, который удручаетъ ищущаго исправленія. Еще, онъ будетъ отклонять его отъ другаго сообщества, могущаго способствовать его растлѣнію и мѣшать его исправленію, и вмѣсто этого поручить его попеченію добрыхъ ближнихъ, могущихъ имѣть спасительное вліяніе на него. Онъ будетъ рекомендовать ему полезныя и благочестивыя занятія, могущія оказать противодѣйствіе его болѣзни, подобно тому, какъ врачъ тѣлесный назначаетъ больному, начинающему поправляться, извѣстныя гигиеническія средства или необходимую ему діету. Въ концѣ всего онъ обратитъ его мысль и сердце къ Церкви, хранительницѣ великихъ милостей и дарованій Божіихъ для слабыхъ и немоществующихъ, и къ молитвѣ, которая укрѣпляетъ душу и низводитъ на человѣка врачующую благодать, если только возносится отъ искренняго и горячаго сердца.

Что такое запущенный приходъ¹⁾?

— Доселѣ вы говорили о городскихъ жителяхъ, сказалъ я. Черты вашего изображенія не подходятъ къ жителямъ деревни. Желалъ бы я слышать, какъ обстоитъ дѣло въ деревнѣ: „существуетъ ли тамъ то нерадивое отношеніе къ достойному вознагражденію священника, которое наблюдали вы въ городѣ?“

— Какъ не существовать? отвѣчалъ священникъ; существуетъ. Только это нерадѣніе о достойномъ вознагражденіи нашего труда имѣетъ у мужичковъ еще особыя причины и

¹⁾ См. № 8-й.

источники. Ужъ очень не любятъ они деньги платить и очень стараются уклоняться отъ платежей. Если крестьянину предстоитъ какой нибудь платежъ, онъ старается хоть сколько нибудь отсрочить его, потомъ хоть сколько нибудь убавить, наипаче же стремится къ тому, чтобы совсѣмъ не платить. Если хоть одному изъ нихъ удастся избыть уплаты денегъ, то они получаютъ увѣренность, что такъ и всякому можно.

Въ этомъ качествѣ современнаго крестьянства легко убѣдиться изъ рассказовъ землевладѣльцевъ, отдающихъ свои земли въ аренду крестьянамъ. Часто съ ними бываетъ такъ. Приходитъ 1-е января, когда по договору арендаторъ долженъ платить землевладѣльцу арендныя деньги. Крестьянинъ приходитъ къ владѣльцу земли и слезно молить его потерпѣть на немъ арендную плату до апрѣля мѣсяца. Землевладѣлецъ, внимая жалобамъ крестьянина на разныя бѣдствія, будто бы его постигшія, откладываетъ уплату аренды до апрѣля. Приходитъ и апрѣль, крестьянинъ является и опять денегъ не приноситъ. Снова плачется, жалуется на новыя несчастія, проситъ отсрочить ему уплату арендныхъ денегъ до осени, до продажи сѣна или новаго хлѣба. Землевладѣлецъ имѣетъ слабость и на это согласиться. Наконецъ мужичекъ уже въ ноябрѣ или декабрѣ приноситъ деньги: всѣ? нѣтъ; вмѣсто 100 приноситъ 20 руб. Помѣщикъ сердится, грозитъ прогнать съ земли. Мужичекъ плачетъ и кланяется, прощенія проситъ, заплатитъ обѣщаетъ, а про себя знаетъ, что его теперь уже и прогнать не выгодно. Слишкомъ ужъ онъ задолжалъ. Если его прогнать, то онъ ни въ какомъ случаѣ не отдастъ. Тогда владѣльцу придется съ земли за два года не 200, а только 20 руб. Подъ конецъ впрочемъ такъ и бываетъ: крестьянинъ пропользуется землей лѣтъ 5, а заплатитъ только за 3 года.

Какъ образовалось въ народѣ нашемъ изображенное мною качество—понять не трудно. 30 лѣтъ тому назадъ

народъ былъ подь строгой властію помѣщиковъ. Когда ея не стало, то предѣлы дозволеннаго и запрещеннаго потеряли для народа свою ясность. Въ этой неопредѣленности крестьянинъ остается и теперь. Благодаря отсутствію близкой и строгой власти, область возможнаго стала для него очень широка. „Надо платить, думаетъ онъ, а можетъ, быть можно и не платить“. Всякое успѣшное уклоненіе отъ обязанности, отъ платежа, еще больше укрѣпляетъ въ народѣ эту привычку или страсть не платить, платить не все, откладывать уплату безъ конца.

Какъ уклоняется крестьянинъ отъ платы за арендуемую имъ у помѣщика землю, такъ же точно готовъ уклоняться онъ и отъ платы за церковныя требы. Очень не много найдется крестьянъ, которые по собственному побужденію безъ напоминанія, безъ тягостнаго для священника торга заплатятъ ему то, чего дѣйствительно стоитъ его дѣло. У всѣхъ остальныхъ мы находимъ стремленіе оттягивать плату, уменьшать ее до послѣднихъ предѣловъ и наконецъ, если можно, не платить совсѣмъ.

Вотъ, на примѣръ, является женихъ съ отцемъ и со сватомъ. Объясняютъ, что у нихъ готовится свадьба, просятъ повѣнчать и спрашиваютъ, что это будетъ стоить. Священникъ говоритъ, что за это нужно заплатить на причтъ пять рублей. Вы можете подумать, что это много. Но замѣйте, что у всѣхъ у троихъ уже выпито. Они уже сегодня пропили не меньше, чѣмъ рубль. Они приносятъ съ собой бутылку водки для того, чтобы и самимъ выпить при этихъ переговорахъ и попотчивать батюшку, хотя священнику, можетъ быть, совсѣмъ не нужно ихъ угощеніе. Вотъ у нихъ уже истрачено сегодня гораздо больше рубля. А сколько истрачено раньше на покупку новаго платья, сколько истрачено будетъ послѣ на угощеніе всей деревни? Сосчитайте, сколько будетъ переплачено за одну водку, и вы уви-

дите, что уплата священнику за совершение таинства пяти рублей составит едва ли десятую часть всех остальных свадебных расходов. Но в винном складѣ торговаться нельзя, потому что ведро вина дешевле не продадутъ, чѣмъ оно стоитъ, а со священникомъ торговаться можно. И вотъ крестьяне начинаютъ торгъ, жалуются на крайнюю бѣдность, на плохой урожай, на худой сбытъ хлѣба. Можетъ быть, все это отчасти и правда, но нужно знать, что крестьянская свадьба безъ денегъ не затѣвается, что къ ней готовятся въ теченіи продолжительнаго времени, для нея прикапливаются деньги, занимаютъ ихъ; иногда предъ свадьбой продаютъ, что можно, изъ хозяйства, но женить сына или выдать дочь совершенно *безъ денегъ* никто изъ крестьянъ не думаетъ и не надѣется. Конечно, священникъ нерѣдко нравственно обязанъ уменьшить свое требованіе, понизить плату за бракъ—въ виду бѣдности или особенныхъ обстоятельствъ жениха и невесты. Но долженъ ли онъ это дѣлать, если знаетъ, что на счетъ его уступчивости усилятся только расходы на водку и на свадебный пиръ. Я думаю, не долженъ. Однако предположимъ, что онъ это сдѣлаетъ по слабости или по сердечной добротѣ. Что же изъ этого выйдетъ. Крестьяне, причисливъ выторгованные отъ священника рубли къ расходамъ на угощеніе, пойдутъ дальше: будутъ просить, нельзя ли взять съ нихъ теперь только половину, а остальное *послѣ*. Если священникъ и на это согласится, то вѣрно не получитъ остальнаго. Между тѣмъ прихожане поймутъ его слабость или доброту и будутъ ею все чаще злоупотреблять. За что платилось десять копѣекъ, за то они будутъ давать три и двѣ. Мало того, еще они же будутъ ходить къ священнику въ долгъ просить.

— Говорятъ, сказалъ на это я, что крестьяне больше любятъ тѣхъ священниковъ, которые выпиваютъ съ ними, чѣмъ тѣхъ, которые не позволяютъ себѣ этого. Не имѣетъ ли это

связи съ тѣмъ, что вы рассказываете? Эту мысль подало мнѣ неоднократно употребленное вами слово: „слабость“.

— Вы совершенно угадали, отвѣтилъ мой собесѣдникъ. Крестьяне хвалятъ священника, который принимаетъ ихъ угощеніе, именно потому, что онъ сговорчивѣе; выпивши съ ними, онъ сдѣлаетъ имъ уступку и проститъ имъ долгъ, махнетъ рукой и на свою нужду и на ихъ неисправность. Священникъ, не выпивающій съ ними, что однажды скажетъ, на томъ и стоитъ. Даже и уговаривать его къ какимъ нибудь уступкамъ какъ-то неловко для подвыпившихъ крестьянъ, если рюмка его какъ была налита, такъ и остается не выпита. Крестьяне пожмутся, пожмутся, увидятъ, что священникъ-то не свой братъ,—принимаются за кошельки и выкладываютъ, что требуется, а потомъ и говорятъ, что попъ гордъ, и говорить не хочетъ, и угощеніемъ ихъ гнушается.

— Священникъ погоста К., кажется былъ простой добрый человѣкъ? спросилъ я.

— Да, отвѣчала собесѣдникъ. Уступчивость его по отношенію къ прихожанамъ происходила просто отъ сердечной доброты. Крестьянинъ мнется предъ нимъ, ему не хочется платить, а о. І. говоритъ: ну хоть не надо, послѣ разочтемся. Крестьянинъ вынимаетъ ему деньги, а онъ говоритъ: да тебѣ, можетъ быть, самому нужно, ты не много ли даешь? мнѣ пожалуй не очень надо.

— Однако, вѣдь, это высокая черта въ покойномъ о. І., по крайней мѣрѣ—если братъ его, какъ частнаго человѣка, сказалъ я.

— Но не какъ общественнаго дѣятеля, подхватилъ священникъ. Вы сами состоите общественнымъ дѣтелемъ и имѣете власть надъ другими. Что стало бы съ вашими подчиненными, если бы вы постоянно говорили имъ: какъ вамъ угодно, я на все согласенъ, лишь бы вамъ было хорошо?

Я думаю, чрезъ это ваши подчиненные и всѣ зависящіе отъ васъ люди избаловались бы, привыкли бы къ упущеніямъ, отвыкли бы отъ отвѣтственности.

— Но вѣдь священникъ съ такой нестяжательностью, какая была у покойнаго о. І., можетъ быть въ другихъ отношеніяхъ строгимъ, можетъ быть ревностнымъ обличителемъ ихъ пороковъ, говорю я.

— Да нерадѣніе о достойномъ или приличномъ вознагражденіи священника порокъ и есть, какъ я уже и сказалъ въ началѣ, былъ отвѣтъ собесѣдника.

Посудите сами. Положимъ, извѣстная деревня празднуетъ Божіей Матери Одигитріи. Въ день этого праздника я—священникъ—долженъ по обычаю идти въ эту деревню съ крестами и иконами. Деревня отстоитъ отъ погоста верстъ на 10. Приходимъ въ деревню. Служимъ молебенъ посреди ея и собираемъ за него съ 12 домохозяевъ *двѣнадцать копѣекъ!* Потомъ ходимъ по дворамъ, вносимъ иконы въ избы, и тамъ служимъ молебны съ частію акаѳиста, кропимъ святой водой и получаемъ со двора гдѣ 3 копѣйки, гдѣ 5. На что же это похоже? Между тѣмъ вы чувствуете, что и отъ хозяина и отъ жены его пахиваетъ водкой; и парни и дѣвки на-веселѣ. Значить, уже израсходовано не мало пятаковъ, не мало и гривенниковъ; только для васъ оставлены копѣйки, для священника, пришедшаго со святыней. Да, наконецъ, вамъ вездѣ предлагаютъ водку, и вы съ причтомъ могли бы выпить крестьянскаго вина на сумму равную той, которую вамъ заплатили за святое молитвословіе, за ношеніе иконъ по домамъ. Но не у всякаго священника и не у всякаго псаломщика найдется охота за двадцать верстъ пути, за нѣсколько часовъ непрерывнаго чтенія и пѣнія—вознаграждать себя *натурой*, т. е. крестьянскимъ виномъ. Тотъ и другой могутъ понимать, что если они разсядутся съ прихожанами за столы, уставленные яствами и питіями, то чрезъ это изъ-

являть согласіе и довольство тѣмъ денежнымъ расчетомъ, который они получили за свой тяжелый трудъ.

Теперь спрошу я у васъ, что если такой порядокъ, это нерадѣніе прихожанъ о трудѣ священника, предпочтеніе всѣхъ другихъ расходовъ расходу на церковный причтъ,—если все это священникомъ не только не исправляется, но вновь заводится? Разумѣется, что этотъ священникъ оказываетъ худую услугу Церкви. По добротѣ или по слабости онъ балуетъ своихъ прихожанъ, дѣлаетъ ихъ привычными къ неисправности. Можетъ быть, онъ выигрываетъ любовь ихъ, но проигрываетъ ихъ уваженіе. Слабыхъ и добрыхъ больше любятъ, а твердыхъ и строгихъ больше уважаютъ. Своей уступчивостію онъ мужиковъ богаче не сдѣлаетъ. Деньги пойдутъ у нихъ на другія дѣла, менѣе благочестивыя, чѣмъ вознагражденіе священника за церковныя требы. Но не сдѣлавъ прихода своего богаче, онъ его запуститъ. Какъ запущенный садъ, приходъ не будетъ приносить плода, не будетъ въ немъ должной дисциплины, единства и порядка.

— Какого единства тутъ не будетъ? спросилъ я.

— Видите ли? отвѣчалъ священникъ,—всякое общество поддерживаетъ свое единство взаимными услугами своихъ членовъ; старшіе приносятъ жертвы благу младшихъ; младшіе оказываютъ подчиненіе и служеніе начальствующимъ. Вотъ и я, священникъ, старшій человекъ въ приходскомъ обществѣ, потрудился сегодня для этой деревни, приносилъ въ нее иконы, вносилъ ихъ въ отдѣльныя избы, чтобы сдѣлать крестьянскіе дома какъ бы частями того храма, гдѣ я служу: поэтому я говорю, что эта деревня *моего прихода*. Съ своей стороны деревня эта говоритъ о своей приходской церкви: *это нашъ храмъ*, потому что она приносить жертвы на его поддержаніе и украшеніе. И обо мнѣ она говоритъ: *это нашъ священникъ*, потому что она своими жертвами меня

содержить. Теперь попробуем внушить ей, чтобы она ничего намъ не платила или платила такое ничтожество, что и говорить не стоитъ. Что изъ этого выйдетъ? А то, что у этой деревни одной связи съ храмомъ и съ причтомъ уже не будетъ¹⁾.

С. К.

(Продолженіе будетъ).

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По вопросу объ отдачу въ аренду монастырскихъ и церковныхъ земель и другихъ оброчныхъ статей.— Полоцкая духовная консисторія объявляетъ исправляющему должность эконома архіерейскаго дома, настоятелямъ монастырей и тѣхъ церквей, при которыхъ имѣются и отдаются въ аренду земли и другія оброчныя статьи, чтобы они, въ видахъ соблюденія интересовъ архіерейскаго дома, монастырей и церквей и въ предупрежденіе случаевъ отчужденія принадлежащихъ имъ земель, по давности владѣнія, тщательно наблюдали за сроками контрактовъ и сохраненіемъ всѣхъ документовъ, могущихъ служить доказательствомъ принадлежности архіерейскому дому, монастырямъ и церквамъ тѣхъ земель (Полоцк. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 23).

Касательно порядка представленія оправдательныхъ документовъ и росписокъ получателей высланныхъ изъ консисторіи денегъ.— Литовская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они при своихъ рапортахъ о полученіи высланныхъ изъ консисторіи денегъ прилагали и рапорты причтовъ или росписки отдѣльныхъ лицъ, съ обозначеніемъ въ подлежащихъ случаяхъ и № статей, подъ которыми деньги будутъ записаны по прихода-расходнымъ книгамъ (Литовск. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 50).

¹⁾ Въ продолженіи будетъ рассмотрѣнъ вопросъ: какъ священнику, превращаясь въ притязательнаго торгаша, вывести приходъ изъ запущенности, внушить прихожанамъ уваженіе къ требамъ и расположеніе къ достойному и приличному вознагражденію за нихъ.

О представленіи причтами благочиннымъ установленныхъ взносов, благотворительныхъ сборовъ и пожертвованій.— Пензенская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церкви епархіи къ неуклонному и точному исполненію, чтобы они, при сдачѣ имъ годовой отчетности подвѣдомыми причтами и церковными старостами, установленные взносы, благотворительные сборы и пожертвованія взимали не общею суммою, а раздѣльно, по какой именно статьѣ и сколько, чтобы эти статьи раздѣльно вписывались въ церковныя расходныя книги, и подъ каждою статьюю получатель-благочинный обязательно подписывался, дабы при такой формѣ сдачи денежныхъ взносовъ отъ церкви не могло возникнуть никакого подозрѣнія на благочиннаго въ излишнихъ поборахъ. За неисполненіе такого распоряженія благочинные будутъ подвергаться строгой отвѣтственности (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 22).

О порядкѣ возврата церковныхъ суммъ и цѣнныхъ бумагъ изъ государственнаго банка.— Екатеринбургское епархіальное начальство поставляетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи въ обязанность, чтобы они, въ случаѣ законной надобности возврата церковныхъ суммъ и цѣнныхъ бумагъ изъ государственнаго банка, находящихся въ немъ на храненіи, свои довѣренности на полученіе ихъ предъявляли мѣстнымъ своимъ оо. благочиннымъ для удостовѣренія въ дѣйствительной надобности сего полученія (Екатеринб. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 49).

О своевременномъ учиненіи надписи на увольнительныхъ билетахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ о смерти ихъ.— Тульская духовная консисторія объявляетъ настоятелямъ церквей епархіи къ должному исполненію, чтобы они, по совершеніи обряда погребенія запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ то же время дѣлали надписи на ихъ увольнительныхъ билетахъ о погребеніи и затѣмъ безъ всякаго промедленія высылали таковыя, куда слѣдуетъ, для исключенія умершихъ нижнихъ чиновъ изъ запаса (Тульск. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 21).

О мѣрахъ исправнаго содержанія и охраненія причтовыхъ строеній, а равно церковныхъ усадебъ, лѣсовъ и рошей.— Литовская духовная консисторія предупреждаетъ причты церквей епархіи, что всѣ тѣ причтовыя строенія, которыя уже возведены по правиламъ 11 апрѣля 1872 года и формально сданы имъ, должны

быть поддерживаемы и исправляемы на мѣстных средства, и что на тѣ же мѣстные средства должны быть поддерживаемы и исправляемы и тѣ причтовые строенія, ремонтровка которыхъ или замѣнъ которыхъ новыми строеніями еще не производятся нынѣ и должны быть отсрочены до ближайшаго или до болѣе отдаленнаго будущаго времени. Чтобы это предупрежденіе и вообще исправное содержаніе и охраненіе церковнаго и причтоваго имущества и обезпеченія достигали своей цѣли, консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, что просящіе о перемѣщеніи съ одного прихода на другой, при своихъ прошеніяхъ о переводѣ, должны представлять отъ мѣстныхъ благочинныхъ, подъ личною отвѣтственностію послѣднихъ, удостовѣреніе въ томъ, что на занимаемыхъ ими мѣстахъ они—ищущіе перевода—были домостроительны, сдѣлали извѣстныя (съ указаніемъ) улучшенія по церкви и вообще по приходу, и что они никакихъ разореній въ причтовыхъ строеніяхъ и опустошеній на церковныхъ усадьбахъ и въ церковныхъ лѣсахъ и рощахъ, гдѣ таковыя имѣются, не произвели, и что при сдачѣ церковнаго и причтоваго имущества временно завѣдывающему приходомъ или преемнику таковое будетъ сдано ими въ цѣлости. При чемъ вмѣняетъ въ обязанность причтамъ, чтобы о строеніяхъ, возведенныхъ по правиламъ 11 апрѣля 1872 года и сданныхъ формально причтамъ, непременно показывалось въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ точнымъ обозначеніемъ времени сдачи (Литов. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 47).

О порядкѣ непосредственнаго представленія денегъ въ консисторію.—Ставропольская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи и другимъ лицамъ, что каждый, представляющій не чрезъ почту, а лично въ консисторію деньги на какой либо предметъ, долженъ тотчасъ получить надлежащую квитанцію отъ консисторіи за подписью и номеромъ; въ противномъ случаѣ консисторія не будетъ отвѣчать за дѣйствительность представленія въ оную денегъ (Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 24).

Какіе документы должны быть представляемы прихожанами или ихъ довѣренными при прошеніяхъ объ освященіи новыхъ храмовъ и объ опредѣленіи къ нимъ причтовъ.—Донская духовная консисторія объявляетъ по епархіи, чтобы прихожане вновь построенныхъ церквей или ихъ довѣренныя, при прошеніяхъ своихъ объ освященіи новыхъ храмовъ и объ опредѣленіи къ нимъ прич-

товъ, кромѣ архитекторскаго акта объ окончаніи и прочности сооруженія храма, непремѣнно прилагали: а) актъ свидѣтельствова- нія мѣстнымъ благочиннымъ какъ самого храма и всего нужнаго къ его освященію, такъ и домовъ съ необходимыми къ нимъ при- стройками для жительства церковнаго причта; б) удостовѣреніе станичнаго или волостнаго правленія въ томъ, что дома при церкви для причта дѣйствительно построены самими прихожанами или куплены ими, и деньги за оныя вполнѣ уплачены, и что въ по- слѣднемъ случаѣ (если дома приобрѣтены покупкою) никто не мо- жетъ заявлять къ нимъ претензій и взысканій. Если же при та- ковыхъ прошеніяхъ не будетъ означенныхъ приложений, то про- шенія будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и послѣдствій (Донск. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 24).

Кому преимущественно должны быть отдаваемы подряды по живописнымъ и иконописнымъ работамъ по церквамъ.—Воло- годская духовная консисторія поставляетъ въ извѣстность прич- тамъ и старостамъ вмѣстѣ съ благочинными церковей епархіи, чтобы подряды по живописнымъ и иконописнымъ работамъ по церквамъ отдавались преимущественно цеховымъ мастерамъ, предъявившимъ свидѣтельство ремесленной управы на тотъ годъ на званіе мастера по живописному и иконописному мастерству, а не отдавались дру- гимъ лицамъ, не имѣющимъ права на званіе мастера (Волог. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 24).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 1 марта 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.